
**THE RESTORATION OF LOCAL PUBLIC AUTHORITIES
IN THE VOLGA REGION ON STAGE OF CONSOLIDATION
AND DEVELOPMENT OF THE MODERN TRANSITION STATE**

© 2012

P.A. Rumyantsev, postgraduate student
Togliatti State University, Togliatti (Russia)

Keywords: transition period; the Volga region; local authorities; elections; regional control.

Annotation: The article is devoted to the formation of local authorities in the Volga region in 1994 - 1999 years. Particular attention is also paid to the preservation by the regional leaders of the control over the municipal level of government.

УДК 339

**НАЦИОНАЛЬНЫЕ ИНТЕРЕСЫ В СИСТЕМЕ «БОГАТЫЕ-БЕДНЫЕ СТРАНЫ»
В АСПЕКТЕ ВЛИЯНИЯ ПРОЦЕССОВ ГЛОБАЛИЗАЦИИ**

© 2012

В.Н. Рябых, кандидат экономических наук,
доцент кафедры «Политическая экономия и мировое глобальное хозяйство»
ФГБОУ ВПО «Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина», Тамбов (Россия)

Ключевые слова: глобализация; национальные интересы; державная экономическая политика; национальная и транснациональная проблематика; «ловушка бедности»

Аннотация: В статье отмечается, что в эпоху глобализации, связанной, в том числе, с трансформацией социо-культурной среды и мышления, назрела необходимость обратить внимание на проблему распределения ее выгод и издержек между странами с учетом достижения эффекта общего рационального блага, так как социальная напряженность, порождаемая дихотомией «богатые-бедные страны», достаточно высока. В этой связи для России оптимально функциональной представляется державная концепция экономического развития.

Современное человечество живет в эпоху глобализации, то есть в эпоху усиления взаимозависимости национальных государств в экономической, политической, социальной, идеологической и культурной областях, а также трансформации социо-культурной среды и мышления [14; 18 и др.]. Как отмечает А.А. Козлов, целесообразность различного характера, в частности, экономическая, а иногда и политическая, заставляет большинство государств включаться во всемирные процессы, но это вынужденные действия, причём не только со стороны стран-аутсайдеров [8, с. 456]. Так, в течение последних десятилетий мировое сообщество пережило ряд кардинальных изменений, заключающихся в том, что отдельные национальные рынки, несмотря на все имеющиеся различия, отягощенные затянувшимся финансово-экономическим кризисом, продолжают образовывать единое глобальное пространство. Одновременно в Европе, интегрированной в единое сообщество, не наступает ни полного единообразия, ни тем более америка-

низации, и, чем значительнее успехи европейцев в совместном развитии, тем сильнее их тяга к независимости и самобытности. Кроме того, на примере Европы становится очевидным, что глобализация усугубляет зависимость бедных государств от богатых.

Важно, таким образом, отметить, что сегодняшняя глобализация порождает не только взаимозависимость, но и в корне меняет сложившуюся систему экономических отношений между странами, заставляя мировое сообщество втягиваться в процесс противостояния интересов, объясняющийся рядом назревших проблем. В частности, значимой представляется проблема, в особенности характерная для Европы, где в отличие от всего остального мира не фиксируется численного роста населения, а сохранение его количества происходит за счет миграции из неразвитых стран и увеличения продолжительности жизни. В результате снижается численность подготовленных к квалифицированному труду трудоспособных граждан, а также растёт заболеваемость

среди старшего поколения. Это означает, что денег на пенсии и на лечение нужно будет всё больше, а работающих будет заметно меньше, причем менее квалифицированных – за счет мигрантов [4]. Отметим в продолжение темы, что недавно Международный валютный фонд опубликовал аналитический Отчет по глобальной финансовой стабильности, где выступил с двоякотрактуемым предупреждением о том, что рост продолжительности жизни во всем мире может привести к краху всей пенсионной системы. Отсюда следует, что завтрашний Запад не сможет с прежней интенсивностью «заботиться» о «бедных» странах в узком и расширенном контекстах, а, следовательно, конфликт между «золотым миллиардом» и «голодным миллиардом» будет только нарастать.

На сегодняшний момент накоплен определенный опыт в области теоретического осмысления глобализации и ее структурно-экономических особенностей, процессов общественных трансформаций в условиях глобализации, что находит свое отражение в работах Л.И. Абалкина, С.Ю. Глазьева, Г.П. Журавлевой, В.Л. Иноземцева, Г.В. Козловой, В.П. Колесова, Д.С. Львова, М.А. Пивоваровой, В.М. Юрьева, З. Бжезинского, У. Бледсо, Гж.В. Колодко, Дж. Стиглица, Р. Уотсона, Дж. Фридмана и др.

Цель работы заключается в установлении основного вектора общенациональных интересов в системе «богатые-бедные страны» в аспекте влияния процессов глобализации, что предполагает, в частности, акцептацию а) относительности подходов к рассмотрению ключевых понятий «богатство» / «бедность»; в) возможности трансформации национальной проблематики в ранг транснациональной; с) потенциальных путей преодоления складывающейся ситуации.

Бедность – феномен социетарного порядка [7], который, проецируясь на экономику, политику, культуру, социальные отношения, влияет на здоровье и уровень образования. Если две тысячи лет тому назад во всех странах тогдашнего мира различия в уровне развития были минимальными, то в настоящее время различия в темпах роста привели к тому, что производство на душу населения Северной Америки в четыре раза выше среднемирового показателя, а в Африке – в четыре раза ниже. Остальной мир находится между этими двумя полюсами. В значительной мере эти различия возникли за последние два века [11, с. 101]. В этой связи так важно понять, что будет происходить с бедностью в ближайшей перспективе, и как будут меняться ее масштабы.

Сегодня, как отмечает Гж. В. Колодко, в условиях гораздо более высокого уровня жизни люди, которые, по идее, должны радоваться ему, вовсе не считают себя богатыми. И не только потому, что выросли их притязания, но и потому, что богатство тоже перемещается все выше и выше. Субъективно оно ощущается как приближение к желаемому состоянию, а не как объективная удаленность от более низкого, порой значительно более низкого уровня жизни в прошлом. Вверх идет и бедность, которая в самых богатых странах мира – например, в Великобритании или в Австралии – в настоящее время находится на уровне потребления, некогда считавшимся высоким. Аналогично и с современной восточноевропейской бедностью. Бедность и богатство – понятия исключительно относительные в отличие от абсолютной нищеты, которая сегодня означает то же самое, что означала когда-то, также в абсолютном смысле. Латиноамериканская или африканская нищета сельских районов часто ничем не отличается от нищеты прошлых десятилетий или столетий. Городская нищета различается тем, чего когда-то не было, потому что не было таких, как сейчас, городов с их абсолютной безнадежными трущобами [11, с. 113–114].

Глобализация заставляет мировую общественность обратить внимание на проблему распределения ее выгоды и издержек в целях нейтрализации назревающей конфронтации между богатыми / бедными странами, так как, являясь объективной тенденцией развития человечества, она дает немалые выгоды экономическому развитию. При этом, как отмечает О.Т. Богомолов, главный выигрыш от экономической глобализации достается ведущим индустриальным странам, и в первую очередь – США, в частности за счет того, что в американских долларах совершается более половины всех торговых сделок на международных рынках, и для этого иностранные государства вынуждены держать огромные долларовые авуары в США [3]. Ряд же стран обладает малыми возможностями контроля над происходящим вне их границ, вследствие чего глобальные процессы имеют для них негативные последствия. Все достижения в рамках мировой экономики последних десятилетий не решили задачу сглаживания уровня экономического развития между странами. На 20% населения планеты, проживающего в развитых странах, приходится 86% ВВП всего мира, а на 20%, живущих в бедных странах, – всего 1% [2, с. 109]. Сохраняющееся неравенство является результатом не всегда взаимовыгодного сотрудничества в наши дни.

Все привыкли считать, что глобализация обусловлена ростом современных технологий, а еще прогрессом модной индустрии, которая формирует одинаковые вкусы во всех странах мира. Считается, что оба явления взаимосвязаны: якобы в производстве товаров ведущих фирм применяются самые совершенные технологии. Однако на самом деле в ряде случаев применяются технологии каменного века – так что можно говорить о глобализации эпохи неолита. Например, производство масла африканского масляного дерева, основного элемента косметических средств. Потребители даже не подозревают, какая технология применяется для его получения. Масляное дерево, произрастающее в Буркина-Фасо и Мали, начинает плодоносить в сезон дождей. Женщины собирают упавшие с дерева плоды в радиусе до 3 км от дома и в корзинах на головах несут домой, зарывают в чанах в землю и держат 12 дней, чтобы мякоть сгнила, и легче было извлечь семена. Затем непрерывно жарят семена в течение четырех дней. Через девять месяцев семена дробят камнем, извлекая сердцевину и жарят её в течение 24 часов, а затем опять дробят. После этого толкут пестом в ступе – в результате получается коричневая паста, в которую добавляют воду. Образовавшуюся в результате массу вручную несколько раз полощут в воде, каждый раз получая все более светлую пену и сливая более тяжелые остатки. Эту пену кипятят несколько часов, затем снимают верхний слой отвара и охлаждают его и готовое масло попадает на мировой рынок. Покупательницы косметики в развитых странах и производители масла в каменном веке становятся элементами экономической глобализации [13].

Следовательно, бедные страны, будучи включенными в мировое разделение труда, обречены на все уменьшающуюся долю прибыли и становятся исключенными из экономики знаний и инноваций, концентрирующих основные доходы, в связи с чем одним из способов не угодить в «ловушку бедности» или выбраться из нее является получение хорошего образования [12 и др.]. Кроме того, странам третьего мира следует делать ставку в своем развитии на внутренний рынок, выращивать своего покупателя и свои цепочки создания стоимости, а затем пытаться с более технологичной продукцией вписаться в мировое разделение труда на более

выгодных условиях, что представляется весьма проблематичным, в частности, в финансовом плане [15 и др.]. Не вызывает сомнений, что профессор М. Юнус, сделав Республику Бангладеш одной из самых известных стран в мире благодаря начатым им программам по борьбе с бедностью и повышению доступности финансовых услуг для малообеспеченного населения, по праву был отмечен в 2006 г. Нобелевской премией мира, врученной ему «за усилия по созданию источника общественного и экономического развития и внедрение системы микрокредитов для беднейших слоев населения Бангладеш и других стран Южной Азии». Эта оценка деятельности М. Юнуса и Банка Грамин позволила обеспечить быстрое распространение программ микрокредитования в разных странах мира и принести ощутимые результаты в борьбе с бедностью и развитии малого бизнеса. В то же время многие экономисты продолжают эксплуатировать миф о высокой эффективности и положительной роли мирового разделения труда.

Таким образом, ахиллесова пята глобализации – нищета и бедность – является характерной для стран «третьего» мира, но это не делает проблему неактуальной по отношению к высокоразвитым странам. Социальная напряженность, порождаемая отсталостью и бедностью, подталкивает политиков и правительства беднейших стран к поиску внутренних и внешних врагов, множит конфликты в развивающемся мире, увеличивает опасность международного терроризма, перед угрозой которого становятся уязвимыми все государства, независимо от их размеров, богатства или местоположения. Эти явления не новы, но при стихийном ходе глобализации они могут выйти из-под контроля, дестабилизировать правительства и страны и вылиться в гражданские войны. Именно по этому сценарию развивались события в Египте, Ливии, Тунисе, Йемене в 2011 г. и продолжают развиваться в Сирии. Дж. Фридман в своей книге «Следующие 10 лет» отмечает, что, к примеру, для Африки есть три возможных пути выхода из «ловушки бедности». Первый путь связан с нынешней глобальной благотворительностью. Второй путь – восстановление иностранного империализма, который создаст основу стабильной жизни, но это маловероятно. Третий путь – война, которая затянется на несколько поколений. Из этой войны возникнет континент, на котором нации будут спаяны в легитимные государства, так как нации рождаются в конфликтах, и народы обретают чувство общей судьбы благодаря военному опыту. Это справедливо не только в отношении рождения наций, но и в отношении истории наций [16, с. 288].

Следовательно, глобальная экономика нуждается в перестройке сложившихся отношений между странами, чтобы не допустить разрастания присущих ей противоречий и конфликтов, представляющих собой одну из форм международно-политического взаимодействия и во многом определяющихся тем, что в силу ограниченности ресурсов, которыми располагает мировое сообщество, любой отдельно взятый субъект международных отношений не может реализовать свои интересы, не затрагивая интересы других субъектов [5, с. 441], в связи с чем приобретает актуальность конфликтологическая компетенция [6].

Все вышесказанное приводит нас к мысли о необходимости управляемости и корректировки хода глобализации с учетом достижения эффекта общего рационального блага, и именно поэтому у, державная концепция экономического развития, заключающаяся, по мнению Г.В. Козловой, В.М. Юрьева, в сохранении собственных специфических экономических интересов в перманентном многополярном мире во благо достижения

своих высших целей и приоритетов развития, но не в ущерб и не за счет разрушения суверенитета других государств, ущемления их национально-государственных интересов, что является залогом успеха существования России как мощного, самодостаточного, независимого и демократического государства [9; 17], представляется оптимально-функциональной для нашей страны в эпоху глобализации. По нашему мнению, державная концепция экономического развития, как система взглядов и определенный способ понимания, представляет собой прототипическую модель экономического поведения, имеющую обусловленные национально-исторические и геополитические корни, с целью выбора оптимального пути национального экономического развития, опосредующего национальные интересы России, являющейся одним из доминантных актантов системы «бедные-богатые страны», в аспекте влияния процессов глобализации, в чем заключается новизна работы. Следование адекватной национально-историческим и геополитическим условиям существования общества модели экономического поведения, а, следовательно, рациональной компоненте массового мышления, является своего рода «вакциной», защищающей от перехода общества на прототипические иррациональные модели поведения по Ю.В. Колину [10], что происходит, например, в случае кризисных ситуаций, сопровождающихся конфликтами и т.п. При этом державная концепция экономического развития рассматривается нами не как политика экономической политкорректности, а как концептуально осмысленная, национально-самобытная модель экономического развития, предполагающая четкую расстановку национально-государственных приоритетов не в ущерб другим странам в аспекте партнерского сотрудничества и преемственность лучших теоретико-практических наработок в глобальном масштабе с учетом согласованности национальных интересов.

Итак, в соответствии с целевой ориентацией работы нами был установлен основной вектор общенациональных интересов в системе «богатые-бедные страны» в аспекте влияния процессов глобализации, заключающийся в необходимости беспрепятственно-паритетного многоаспектного «включения» в процесс регулирования и корректировки хода глобализации с учетом достижения эффекта общего рационального блага, так как неиспользование данной возможности влечет за собой ряд негативных последствий. В частности, односторонние преимущества при распределении выгод от глобализации затрудняют равномерное развитие мировой экономики, оставляют многие страны в стороне от прогресса и способствуют неизбежной трансформации национальной проблематики в ранг транснациональной вопреки навязываемому мнению о непоколебимости и доминантности позиции задействованных в данном процессе. В связи со сказанным выше для России оптимально функциональной представляется державная концепция экономического развития, в общемировом масштабе – концепция, допускающая сочетание рынка с дирижизмом и требующая укрепления демократических начал в международных отношениях.

Остается надеяться на то, что, как отмечает Е.П. Бажанов, глобализация сможет сделать различные народы настолько взаимозависимыми, что они со временем перестанут разрешать противоречия с помощью насилия, научатся больше сотрудничать друг с другом. В таком случае благодаря глобализации есть надежда, что XXI век будет менее кровавым, чем минувший [1].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бажанов Е.П. Глобализующийся мир остается многополюсным // Независимая газета. — 2003. — 24 июня.
2. Богомолов Б.А. Глобализация: некоторые подходы к осмыслению феномена // Вестник Московского университета. Серия 12: политические науки. — 2004. — № 3. — С. 105–118.
3. Богомолов О.Т. Вызов мировому порядку // Независимая газета. — 2000. — 27 янв.
4. Васильев Л.С. Эпоха парадоксов // Независимая газета. — 2012. — 27 января.
5. Гаджиев К.С. Политическая философия. — М.: ОАО «Издательство «Экономика», 1999. — 606 с.
6. Прошев И.В. Развитие конфликтологической компетенции как условие формирования толерантности руководителей // Вестник ТГУ. Серия: Гуманитарные науки. — 2007. — № 8(52). — С. 138–147.
7. Иванов Н., Гоффе Н., Монусова Г. Глобализация и бедность // Мировая экономика и международные отношения. — 2010. — № 9. — С. 29–42.
8. Козлов А.А. Процессы глобализации как факторы экономического стратегирования // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. — 2011. — № 12(104). — С. 449–460.
9. Козлова Г.В. Державная экономическая политика национального государства в условиях глобализации: дисс. ... д-ра эконом. наук. — Тамбов, 2009. — 477 с.
10. Колин Ю.В. Преемственность исторической памяти как фундамент демократических ценностей // Теоретический журнал «Credo». — 2006. — № 2. — <http://credonew.ru/content/view/554/58/>
11. Колодко Гж.В. Мир в движении. — М.: Магистр, 2009. — 575 с.
12. Макаров И.Н., Костылева С.Ю. Где выращивают бизнес? Партнерство бизнеса и государства: роль системы высшего образования в инновационном развитии страны // Креативная экономика. — 2009. — № 5. — С. 13–21.
13. Минаев С. Глобализация каменного века // Власть. — 2008. — № 12. — <http://www.kommersant.ru/Doc-rss/872964>
14. Рябых В.Н. Глобализация как естественное преобразование миропорядка // Экономика и управление в современных условиях. Материалы заочной научно-практической конференции ТГТУ. — Тамбов, 2007. — С. 95–98.
15. Рябых В.Н. Современные проблемы человечества и глобализация // Сборник трудов инновационно-образовательного центра при кафедре экономической теории и истории. — Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2009. — С. 57–68.
16. Фридман Дж. Следующие 10 лет. — М.: Эксмо, 2011. — 320 с.
17. Юрьев В.М., Козлова Г.В. Державная экономическая политика России в глобализирующемся мире: монография. — Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2009. — 507 с.
18. Юрьев В.М. Трансформация социо-культурной среды и мышления человека в процессе глобализации // Вопросы когнитивной лингвистики. — 2011. — № 4. — С. 5–13

**NATIONAL INTERESTS IN THE SYSTEM
OF «RICH-POOR COUNTRIES» IN THE ASPECT
OF THE INFLUENCE OF GLOBALIZATION PROCESSES**

© 2012

V.N. Ryabikh, candidate of economical science,
associate professor of the chair of «Political and world global economy»
Tambov state university named after G.R. Derzhavin, Tambov (Russia)

Key words: globalization; national interests; majestic economic policy; national and transnational perspective; «poverty trap».

Annotation: The article notes that in the era of globalization, including connected, with the transformation of the socio-cultural environment and way of thinking, there is a need to draw attention to the problem of the distribution of its costs and benefits among countries with regard to the effect of general sound good, as the social tensions generated by the dichotomy of “rich-poor” countries, is high enough. In this connection for Russia optimally functioning is majestic strategy of economic development.